

Рынок с его новыми институтами «ломает» даже такие жесткие структурные конструкции, как экономика Кузбасса. Осуществляемая в настоящее время и планируемая в перспективе монетизация региональных ресурсов может вывести его в число регионов с высоким уровнем конкурентоспособности.

Ключевые слова: Кузбасс, структурная пирамида, базовые и «непрофильные» отрасли, конкурентоспособность, стратегия развития

Кузбасс: структурный пасьянс

Ю.А. ФРИДМАН, доктор экономических наук, Г.Н. РЕЧКО, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

В последние десять лет Кузбасс прилагает титанические усилия, чтобы вырваться из «объятий» жесткой структуры экономики, повысить конкурентоспособность региона за счет повышения эффективности отраслей специализации, создания и развития новых секторов экономики.

К чему привели усилия власти? Что сделали новые собственники с некогда сильным промышленным комплексом Кузбасса? Какие новые игроки пришли в регион? Кто оплатит модернизацию?

Для ответов на эти вопросы мы провели структурный анализ экономики Кемеровской области. При этом был использован один из самых надёжных индикаторов – показатель занятости¹. Ранее пассивный, в новейшей экономической истории он фактически превратился в один из основных, формирующих управленческие решения в структурной политике регионов и в значительной степени определяющих уровень региональной конкурентоспособности показателей.

Наиболее интересным для оценки структурных сдвигов в развитии экономики Кемеровской области представляется период последних 30 лет. С точки зрения структурных трансформаций в нём явно выделяются следующие периоды:

¹ В последнее время в нескольких публикациях доказывается, что рост экономики Кемеровской области объясняется только увеличением цен на основные продукты (см., например: «Экономика Кузбасса: взлёты и падения» URL: http://ksonline.ru/nomer/ks/-/jid/517/cat_id/24/id/24497/ и др.).

- *1980-е годы.* Попытки реализовать в Кузбассе идеи комплексного развития за счет создания территориальных и отраслевых кластеров, особенно в химической промышленности (завод химволокна, комбинат шелковых тканей в Кемерово, камвольно-суконный комбинат в Ленинск-Кузнецком);
- *1990-е годы.* Реструктуризация и «сжатие» угольной промышленности. Потеря целых отраслей, развал кластеров (оборонная промышленность, химическая, машиностроение);
- *2000–2010-е годы.* Масштабные перемены, связанные с изменением структуры собственности, созданием рыночных институтов, апробацией новых моделей регионального развития. Восстановление промышленного потенциала, встраивание в мировую экономику, выход на мировые рынки топлива и металлов.

Для анализа структурных сдвигов в экономике региона выделены четыре воспроизводственных сектора: личного потребления, инновационно-инвестиционный, топливно-сырьевой, сфера обращения и управления.

Динамика воспроизводственной структуры экономики Кемеровской области за тридцатилетний период представлена в табл. 1.

Изменение (прирост / сокращение) среднегодовой численности занятых в воспроизводственных секторах и отраслях кузбасской экономики показаны в табл. 2.

В 1980-е годы топливно-сырьевой и инновационно-инвестиционный секторы занимали в структуре кузбасской экономики 58,3%. К 2009 г. их удельный вес снизился до 38% за счёт «обвала» отраслей инновационно-инвестиционного сектора.

Кузбасс практически потерял некогда мощное (в том числе оборонного направления) машиностроение², снизились объёмы промышленного строительства и производства строительных материалов. За счёт роста жилищного строительства доля строительных отраслей в экономике региона снизилась лишь на треть, хотя количество рабочих мест за 1980–2009 гг. уменьшилось практически наполовину.

² Ещё в начале 1990-х годов машиностроение считалось второй (после угольной) отраслью кузбасской индустрии по численности производственного персонала.

Таблица 1. Динамика воспроизводственной структуры экономики Кемеровской области в 1980–2009 гг., доля в структуре занятости, % к итогу

Воспроизводственный сектор	1980	1990	1995	1998	2000	2009
Личного потребления	31,1	32,1	34,5	34,9	36,2	28,9
Сельское и лесное хозяйство	6,7	6,6	6,5	5,1	5,5	4,0
Пищевая промышленность	1,7	1,7	1,9	1,8	2,0	2,6
Легкая промышленность	2,3	2,2	1,3	1,0	0,7	0,7
Транспорт и связь (непроизводственные)	1,4	1,3	1,6	1,6	1,6	1,2
ЖКХ и бытовое обслуживание	4,6	4,6	5,1	6,4	6,3	4,3
Образование	6,8	8,1	9,4	9,6	9,9	8,3
Здравоохранение	6,0	6,2	7,0	7,6	8,2	7,8
Прочие	1,2	1,5	1,7	1,7	2,0	0,0
Инновационно-инвестиционный	22,9	22,5	17,7	15,1	12,2	9,7
Наука и научное обслуживание	2,1	1,3	0,4	0,4	0,4	0,1
Машиностроение и металлообработка	8,7	6,9	5,5	4,9	4,1	2,7
Строительство	10,0	12,6	10,1	8,6	6,9	6,0
Производство стройматериалов	2,1	1,8	1,7	1,2	0,9	0,8
Топливо-сырьевой	35,4	34,3	33,2	30,8	28,5	28,4
Электроэнергетика	1,0	1,2	1,4	1,8	2,3	4,3
Топливная промышленность	13,4	14,6	14,4	12,2	9,9	8,5
Металлургия	5,7	6,0	6,2	6,5	6,0	4,8
Химия и нефтехимия	3,0	2,4	2,1	1,9	1,7	1,3
Лесная и деревообработка	2,0	1,8	1,4	0,9	0,9	1,0
Транспорт грузовой и связь производственная	9,2	7,9	7,5	7,1	7,5	8,3
Геология и разведка недр	1,0	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2
Сфера обращения и управление	10,6	11,1	14,6	19,3	23,1	33,0
Торговля, общепит, снабжение, сбыт, заготовки, коммерческое обеспечение функционирования рынка	8,4	8,5	10,0	13,1	16,4	18,2
Финансы, кредит, страхование	0,5	0,6	1,2	1,3	1,4	1,4
Управление	1,7	2,0	3,2	4,3	4,2	5,6
Прочие	0,2	0,6	1,1	7,8

Источник: рассчитано авторами по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области (Кемеровостат).

И что особенно важно подчеркнуть, Кузбасс практически потерял отраслевую науку – доля численности занятых

Таблица 2. Изменение среднегодовой численности занятых в экономике Кузбасса в 1980–2009 гг., %

Воспроизводственный сектор	Динамика	Воспроизводственный сектор	Динамика
Инновационно-инвестиционный	–65	Сектор личного потребления	–23
Производство стройматериалов	–69	Здравоохранение	7
Строительство	–50	Образование	1
Машиностроение	–74	Легкая промышленность	–76
Наука и научное обслуживание	–96	Пищевая	12
Топливо-сырьевой	–34	Сельское и лесное хозяйство	–51
Лесная и деревообрабатывающая	–60	Прочие	–24
Химическая и нефтехимическая	–64	Сфера обращения и управления	151
Металлургия	–35	Управление	151
Топливная	–48	Финансы, кредит, страхование	122
Энергетика	250	Торговля	78
Прочие	–28	Прочие	110

Источник: расчеты авторов на основе официальных данных Кемерово-стата.

в научном секторе снизилась в 20 раз и составляет в настоящее время всего лишь 0,1% в структуре экономики региона, сокращение абсолютной численности занятых в научном секторе просто обвальное. Возможности влияния региональной власти на развитие научных секторов весьма ограничены. Именно этим во многом объясняется такая ситуация. Только в конце 2010-х годов региональной власти удалось переломить негативную тенденцию. В этот период был принят ряд решений и реальных шагов по развитию отдельных научных направлений, в том числе созданию угленаукограда.

Парадокс состоит в том, что, обладая некогда одной из самых развитых в России отраслевых наук (особенно в угольной, химической промышленности, машиностроении), в настоящее время регион лишь приступает к формированию научного центра. Такая мощная, концентрированная экономика, какую имеет Кузбасс, нуждается в очень серьезном научном обеспечении. От этого зависят качество его экономического роста, инвестиционная и социальная привлекательность.

Снижение доли топливно-сырьевого сектора в экономической структуре региона является вполне объяснимым и ожидаемым. В этих отраслях (особенно в угольной

и черной металлургии) реализованы масштабные программы реструктуризации и обновления, в результате которых численность занятых в секторе сократилась примерно на треть (по сравнению с уровнем 1980 г.). Свой «вклад» внесла и затянувшаяся депрессивность кузбасской химии – отрасли специализации региона, потери рабочих мест в которой за 1980–2009 гг. составили примерно две трети, а удельный вес в отраслевой структуре занятых упал до «критической отметки» менее 1,5%. Некогда доминировавшая идея о создании в Кузбассе химического кластера (капролактамы – химические волокна – ткани) не выдержала «испытание рынком». Завод химволокна прекратил существование, комбинат шелковых тканей находится в поисках рыночных ниш. В настоящее время развивается идея производства георешеток.

И хотя в рассматриваемые 30 лет снизилась доля занятых и в секторе личного потребления, для этого сегмента кузбасской экономики характерно разнонаправленное поведение входящих в него отраслей.

Основной вклад в снижение внесли сельское и лесное хозяйство (их удельный вес в экономической структуре региона упал с 6,7% до 4%). Такая динамика отражает общемировые тенденции и не может рассматриваться как негативная. Тем более, что практически в 1,5 раза выросла доля занятых в переработке (пищевая промышленность) – это одна из двух отраслей материального производства (после электроэнергетики), в которых отмечен рост абсолютной численности занятых за последние 30 лет.

Более чем в три раза снизилась доля занятых в легкой промышленности региона (с 2,3% до 0,7%), «сброс» абсолютной численности занятых в отрасли за 1980–2009 гг. составил 3/4 и является одним из самых больших по Кузбассу. Как нам представляется, это тоже весьма предсказуемая тенденция, так как предприятия легкой промышленности создавались здесь без серьезных экономических обоснований, по волевому решению федеральных властей.

Отрадно, что выросла доля занятых в здравоохранении и образовании. Эти отрасли, несмотря на неблагоприятные для них 1990-е годы (переход к рыночным условиям), практически сохранили абсолютную численность занятых периода 1980-х годов.

Наиболее успешно в рассматриваемый период развивались отрасли сферы обращения и управления. По сути, многие из них были созданы в этот период: в 2–2,5 раза выросла численность занятых в финансовой сфере и страховом секторе (удельный вес в экономической структуре региона вырос в три раза), в управленческом секторе (рост в три раза), в секторе торговли и общественного питания (более чем вдвое). Именно **троекратный рост этого воспроизводственного сектора «перевернул» кузбасскую структурную пирамиду** (рис. 1).

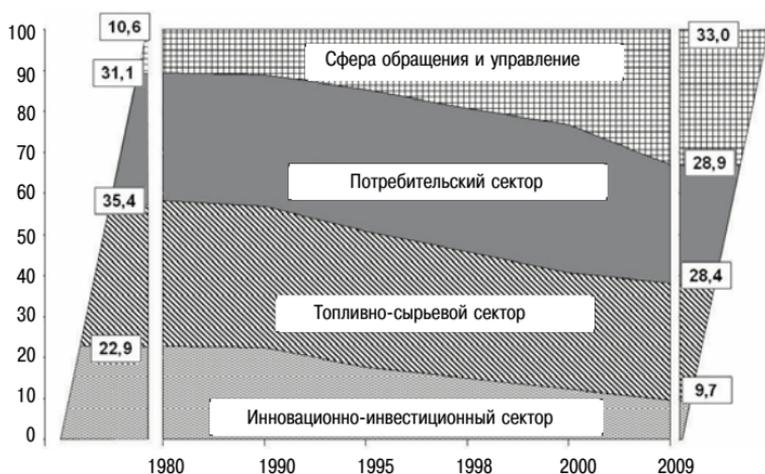

Рис. 1. Динамика структуры экономики Кемеровской области в 1980–2009 гг. по воспроизводственным секторам, %

Источник: расчеты авторов на основе официальных данных Кемеровостата.

Для уточнения полученных выводов мы классифицировали основные виды экономической деятельности Кемеровской области за 2000–2009 гг., воспользовавшись расчетными коэффициентами локализации занятых (k_{local})³.

³ Подробное изложение результатов структурного анализа экономики Кемеровской области (подход с позиций занятости) см.: Фридман Ю.А., Речко Г.Н. Занятость как инструмент структурного анализа экономики региона // Вестник Кузбасского гос. техн. ун-та. – 2011. – № 2.

На рис. 2 отчетливо видно, что представляет собой структурная конструкция экономики Кемеровской области в первое десятилетие XXI века. Её «фундаментальной основой» является *добыча топливно-энергетических полезных ископаемых*, которая и определяет развитие региона в настоящее время. Коэффициенты локализации этого промышленного сектора многократно превышают нижнюю границу идентификации базовых отраслей региональной экономики (1,25), тем самым подчеркивая его роль и отсутствие явных претендентов на место «лидера» в экономике региона.

Следует обратить внимание на то, что в качестве так называемых «непрофильных» *отраслей кузбасской экономики* классифицированы (согласно значениям коэффициентов локализации <0,75) *сельское и лесное хозяйство, а также научный сектор*. При этом научный сектор имеет самые низкие показатели локализации (0,09), и уровень их отрыва от других отраслевых коэффициентов (особенно лидирующей угледобывающей) свидетельствует, что переход к рыночным условиям явно не благоприятствует развитию кузбасской науки. Из отраслей промышленного сектора в группе «непрофильных» для экономики региона оказались *машиностроительное производство и производство строительных материалов*.

Таким образом, получается, что практически все отрасли инновационно-инвестиционного сектора (за исключением строительства) – «непрофильные» на современном этапе развития кузбасской экономики. И эта выявленная негативная особенность воспроизводственной структуры уже дает о себе знать «практически отсутствием Кемеровской области на поле инновационности»⁴. Всё это становится серьезным препятствием для создания в регионе конкурентоспособной экономики и чревато серьезными стратегическими последствиями.

⁴ Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Пимонов А.Г. Конкурентные преимущества и инновационность экономики регионов // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1; Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Пимонов А.Г. Инновации вне конкуренции // Деловой Кузбасс – новый век. – 2010. – № 12.

Отрасли текущей специализации региона		«Непрофильные» отрасли
Базовые отрасли $k_{local} > 1,25$ Промышленность	Отрасли регионального значения $k_{local} = [0,75 - 1,25]$ Все остальные отрасли (большинство из них – отрасли, обслуживающие местное население, т.к. их коэффициенты локализации близки к 1)	$k_{local} < 0,75$ Сельское и лесное хозяйство Наука (0,09)

Отрасли текущей специализации региона		«Непрофильные» отрасли
Базовые отрасли $k_{local} > 1,25$	Отрасли регионального значения $k_{local} = [0,75 - 1,25]$	$k_{local} < 0,75$
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (>7,0)	Химическое производство	Машиностроительное производство (0,47)
Металлургическое производство (1,6)	Пищевое производство	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
Производство кокса и нефтепродуктов (1,7)	Деревообработка и производство изделий	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (1,5)	Текстильное производство	

Источник: расчеты авторов на основе официальных данных Кемерово-стата.

Рис. 2. Классификация основных видов экономической деятельности Кемеровской области за 2000–2009 гг. (с использованием коэффициента локализации занятых k_{local})

Необходимые изменения

Вместе с тем в регионе осознается необходимость переломить сложившиеся тенденции.

В стратегическом плане в Кузбассе обсуждаются (и в какой-то мере реализуются) несколько глобальных проектов, которые в ближайшие 20–30 лет должны изменить уровень монетизации основных региональных ресурсов и специализацию

экономики региона. Среди них выделяются три главных направления: промышленная добыча метана из угольных пластов, создание энерготехнологических кластеров в угольном комплексе и химическая переработка твердого топлива.

Метановый проект анонсируется как стержневой в инновационно-технологическом развитии Кузбасса⁵. Он имеет несколько направлений: развитие ресурсной базы угольного метана; промышленная добыча метана из угольных пластов; развитие системы газоснабжения Кемеровской области; использование газомоторного топлива; внедрение газосберегающих и энергосберегающих технологий.

В феврале 2010 г. на Талдинском угольном месторождении «Газпром» запустил первый в России промысел по добыче угольного газа и в режиме пробной эксплуатации добыл из четырех скважин 4,9 млн м³ угольного метана. Добытый газ используется для выработки электроэнергии, а также для заправки автомобилей. Стабильный уровень добычи метана угольных пластов в Кузбассе планируется в объеме 4 млрд м³ в год до 2020 г., далее – 18–21 млрд м³.

Судя по оценкам «Газпрома», сегодня в России есть всё необходимое для реализации проекта добычи угольного метана:

- крупномасштабные залежи метана в угольных бассейнах страны;
- современные передовые эффективные технологии промышленной добычи метана из угольных пластов, широко применяемые в последние годы за рубежом (в США, к примеру, угольный метан составляет 10% в объёме добываемого газа);
- наличие научно-технического потенциала, способного осуществлять и координировать научные разработки по данной теме.

⁵ Здесь речь идет только о добыче метана из скважин на новых угольных полях и не рассматриваются проблемы дегазации при подземной добыче угля в Кузбассе. Это направление не может рассматриваться как дополнительный источник газа для газификации народного хозяйства, а только лишь как способ безопасной добычи угля и утилизации угольного метана для местных нужд угольщиков.

Недавно «Газпром» и региональные власти Кузбасса на самом высоком уровне подписали соглашение о сотрудничестве⁶. Но вот чтостораживает. Ключевая фраза соглашения гласит: стороны будут содействовать разработке инвестиционного механизма, обеспечивающего оптимальное соотношение источников финансирования проектов по развитию системы газоснабжения региона. Учитывая необъяснимо низкий уровень газификации Кемеровской области (1,8% против 63,1% в среднем по России), «Газпром» скорее будет вкладываться в развитие газотранспортной сети, увеличивая число потребителей более дешевого в добыче природного газа.

Для региональных властей главное в проблеме угольного метана – это дегазация угольных месторождений, на которых уже осуществляется добыча угля. Для бизнес-элит, которые сегодня реально инвестируют в регионе, это направление не представляет первоочередного интереса в силу высокой затратности добычи и высоких рисков, а также из-за монопольного положения «Газпрома» на газовых рынках. Дегазация шахт выглядит скорее как дополнительная, но вовсе не обязательная (вследствие отсутствия необходимых нормативов) нагрузка на затраты при добыче угля с целью обеспечения безопасности. Представляется, что потребуется не менее 20 лет, чтобы экономика области «почувствовала» этот новый источник роста.

Еще больше неопределенностей с проектами химической переработки твердого топлива. От химического кластера, некогда созданного в Кузбассе на основе утилизации химических продуктов при производстве кокса, остались несколько производств, работающих на привозном сырье с нефтехимических комплексов Урала и Западной Сибири. Стратегически химический способ монетизации угля является наиболее эффективным. И скорее всего в перспективе 30–50 лет будут созданы условия (экономические, технологические), при которых возникнут угольно-химические комплексы по производству синтетического жидкого топлива (СЖТ) и полимерных материалов.

⁶ В 2007–2008 гг. «Газпром» стал единственным владельцем ООО «Геологопромысловая Компания Кузнецк» (владеет лицензией на поиск, разведку и добычу метана угольных пластов в пределах Южно-Кузбасской группы угольных месторождений с ресурсами 6,1 трлн м³ газа).

В настоящее время крупные угледобывающие страны (Китай, США) лишь «прощупывают» эти направления и не делают ставку на химическую переработку твердого топлива. Пожалуй, лишь ЮАР активно продвигает идеологию и технологию химической переработки угля. Вместе с тем на сегодняшний день в мире нет «инновационных» технологий производства синтетического жидкого топлива из угля. Имеющиеся технологии затратны (не менее 5 млрд дол. на 1 млн т СЖТ), водоемки (10–12 т воды на тонну угля), экологически опасны (выбросы CO_2 на порядок выше, чем при производстве топлив в нефтепереработке).

Однако и региональные власти, и многие кузбасские угольные компании («СУЭК», «Мечел», «СДС», «Кузбассразрезуголь») заявили о стратегических намерениях создать производства синтетического жидкого топлива. Что касается угольных компаний, то, по нашему мнению, это, скорее всего, реакция на интересы региональных властей, а не продуманная стратегия. Это подтверждается и реальным положением дел. Компания «Кузбассразрезуголь», некогда активно продвигавшая идею энерготехнологических кластеров, отказалась от неё, не найдя инвесторов, а впоследствии и вовсе довольно резко снизила добычу угля.

Наоборот, позиция региональных властей выглядит и продуманной и достаточно взвешенной. Девиз нынешней власти – «хватит возить породу» – некоторые специалисты понимают буквально как призыв к повсеместному созданию энерготехнологических комплексов по глубокой переработке угля. И забывают о том, что это стратегия. Сама же администрация Кемеровской области совместно с рядом компаний из Красноярского края (ОАО «Красмаш», ОАО «Компамаш–ТЭК») разрабатывают проект создания энерготехнологического кластера «Серафимовский» с производством 1млн т СЖТ, пропан-бутановой фракции и гранулированного шлака. Региональные власти хорошо понимают, что этот проект удастся реализовать только при поддержке государства. В настоящее время он прошел экспертизу в нескольких отраслевых министерствах, в том числе в Министерстве энергетики и регионального развития.

Понятно, что инвесторы, вкладывающие сегодня в добычу угля, заинтересованы в проектах монетизации угольных ресурсов. Но до какого уровня переработки угля и с каким сроком окупаемости инвестиций? К примеру, за последние 10 лет в Кузбассе не реализовано ни одного крупного проекта по добыче угля без создания обогатительных мощностей. Это и есть важный этап решения проблемы переработки угля.

Сегодня региональная власть вряд ли согласует проект добычи угля без его обогащения. Более того, отдельные инвесторы инвестируют в обогащение как в самостоятельную деятельность, не имея бизнеса по добыче угля. Вместе с тем сегодняшние владельцы угольных активов в своей массе не будут вкладываться в энерготехнологические проекты переработки угля – они требуют больших инвестиций со сроком окупаемости 12–15 лет. Это не означает, что не найдутся инвесторы для создания энерготехнологических комплексов, продукция которых будет востребована на рынке уже в перспективе 3–5 лет.

Примером таких крупномасштабных проектов может служить угольный кластер, создаваемый на Караканском угольном месторождении (владелец – ООО «Шахта Беловская») (рис. 3). В отличие от кластеров, нацеленных на производство синтетического жидкого топлива, одним из основных его продуктов является полукокс.

Принципиальное отличие сегодняшней кузбасской власти состоит в том, что постоянная работа над стратегией развития региона создает условия для успешной реализации многих важных, в том числе институциональных проектов развития экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

В тактическом плане в настоящее время в Кемеровской области реализуется несколько крупных проектов по созданию новых отраслей кузбасской экономики.

Нефтепереработка. Кузбасс – один из первых регионов в России, реализующий программу создания собственных мощностей в нефтепереработке для решения проблем обеспечения народного хозяйства топливом и горюче-смазочными материалами. Уже работают несколько мини-нефтеперерабатывающих заводов. В 2010 г. начал работать Анжерский НПЗ мощностью 150 тыс. т нефти в год. Заканчивается

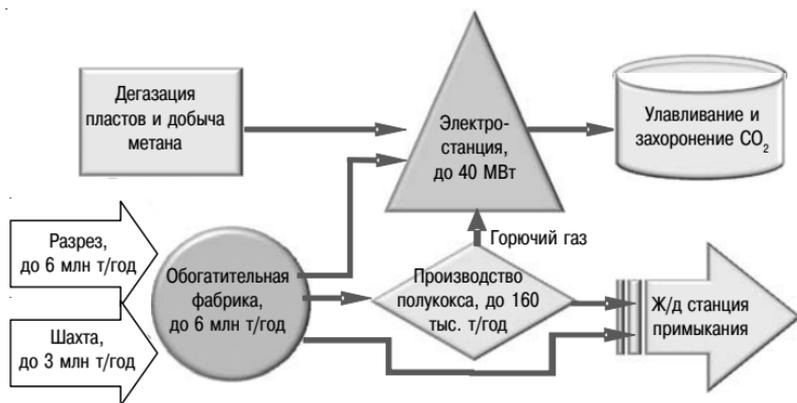

Рис. 3. Структура энерготехнологического кластера на Караканском угольном месторождении⁷

строительство высокотехнологичного Яйского НПЗ (предполагаемая мощность переработки – 3 млн т нефти в год), который будет выпускать бензин евростандарта.

Глубокая переработка древесины. Реализуются проекты создания предприятия по производству широкоформатной фанеры мощностью 60 тыс. м³ в Анжеро-Судженске, а также модернизации лесоперерабатывающего завода ООО «Лесинвест Яя» и др.

Производство ферромарганца. Впервые в России реализуется проект добычи марганцевой руды, её обогащения и производства ферромарганца мощностью 50 тыс. т в год. В настоящее время ферромарганец импортируется из Китая, Украины и Казахстана.

Вагоностроение. За последние три года в регионе появились три завода по производству железнодорожных полувагонов и цистерн. Многие угольные компании («СДС», «Кузбасская топливная компания») создают собственные подразделения, специализирующиеся на перевозке углей. Потребность в полувагонах для перевозки угля – десятки тысяч.

⁷ Краснянский Г.Л. Роль угля в экономике России // Материалы Международной научно-практич. конф. – расширенное заседание российского оргкомитета Всемирного горного конгресса (Кемерово, 4–6 мая 2011 г.). URL: <http://www.uk42.ru/index.php?id=625>

Автомобилестроение. Создано совместное предприятие по сборке коммерческого автотранспорта «Hyundai»: County KUZBAS, Aero Town KUZBAS, HD-78 KUZBAS. В ближайшие 10 лет объём производства составит 10 тыс. штук в год. Пожалуй, это первый масштабный проект в машиностроении, создающий новую отрасль специализации. Десятки тысяч автомобилей будут поставляться в другие регионы России.

Сервисное обслуживание угольного бизнеса. Создан сервисный центр для обслуживания и ремонта импортной горнодобывающей техники (Центр технической поддержки японской компании «Komatsu»). «Joy Global Inc.» приступает к строительству Кузбасского сервисного центра системы комплексного сопровождения оборудования «Joy Mining Machinery» и «P&H Mining Equipment»⁸.

Горнолыжный туризм. По сути уже создана новая для Кузбасса индустрия туризма, получившая высокую оценку экспертов. К примеру, ОАО «Кузбасская топливная компания» и ОАО «Кузбассразрезуголь» создали в Горной Шории отрасль горнолыжного туризма, которая по уровню инфраструктуры ненамного уступает ряду западных курортов (а в гостиничном бизнесе – и превосходит).

Инновационный кластер на базе Кузбасского технопарка. Как в рамках кластера, так и самостоятельно в регионе производятся десятки новых продуктов, многие из которых востребованы не только на внутреннем рынке, но и весьма успешно конкурируют на мировых (соединения для конвейерных лент, уникальная установка по круговому фосфатному способу очистки коксового газа от аммиака, биопротезы клапанов сердца, новые уникальные по эффективности строительные материалы из отходов металлургического производства и др.).

Угленаугоград. Это проект создания в Кузбассе Академгородка (единого научно-инновационного и жилого комплекса на 7 тыс. жителей) – специализированного подразделения СО РАН, которое будет заниматься развитием угольной науки страны. Развитие угледобычи требует технологической,

⁸ Аналогичные сервис-центры сегодня действуют в США, Великобритании, Польше, Китае, ЮАР и других странах мира.

а значит, научной поддержки – и сейчас, и на перспективу. Сегодняшнее оборудование, проекты шахт, системы жизнеобеспечения не соответствуют требованиям XXI века. И сам уголь пора перестать рассматривать только как топливо. Создание угленаукограда – задача государственной важности⁹. Новая структура призвана привлечь в Кузбасс ученых, специализирующихся на изучении угольной отрасли.

На рис. 4 показана структура инвестиций в основной капитал по воспроизводственным секторам кузбасской экономики в 2009 г.

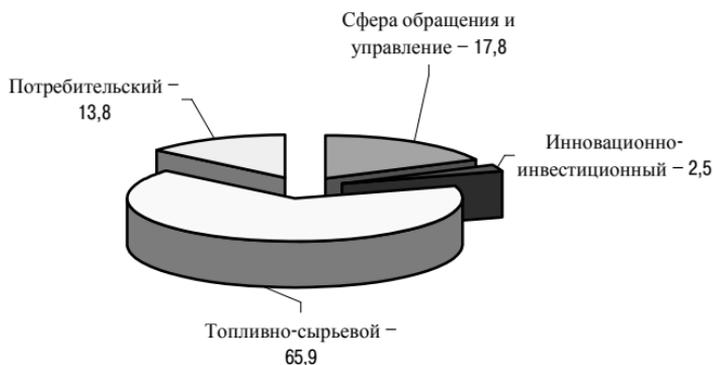

Рис. 4. Структура инвестиций в основной капитал по воспроизводственным секторам кузбасской экономики в 2009 г., %

В случае успешной реализации сегодняшних и «завтрашних» инновационных проектов развития региона кузбасская пирамида к 2030 г. предстанет в следующем виде: потребительский сектор будет занимать 20%, инновационно-инвестиционный – 17%, топливно-сырьевой – 40%, сфера обращения и управление – 23% (рис. 5).

⁹ Угленаукоград – не статус, а имя собственное. Интервью с акад. А.Э. Конторовичем. URL: <http://www.copah.info/articles/akademgorodok/uglenaukograd-ne-status-inya-sobstvennoe>

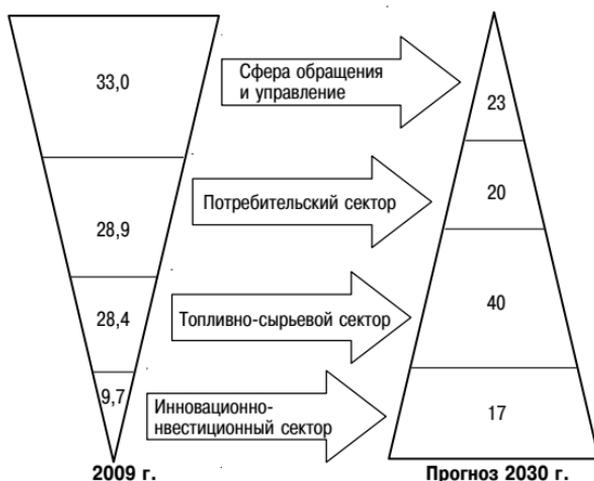

Рис. 5. Динамика структуры экономики Кемеровской области за 2009–2030 гг. по воспроизводственным секторам, %

Заключение

В заключение отметим, что сегодняшняя инвестиционная среда в Кемеровской области – это «поле битвы» крупных капиталов. До сих пор главными конкурентными преимуществами региона являются обеспеченность ресурсами и власть, способная отсутствию институтов заменять «железным словом Тулеева».

Институты же, как стимулы для привлечения инвестиций и людских ресурсов, очень слабы. Особые условия и «свободные зоны» не могут решить проблемы привлечения в Кузбасс самого главного ресурса – людей, создающих доходы в малом и среднем бизнесе. Многие уже забыли, что в 1970–1980-е годы Кузбасс славился не только углем и металлом, но и хорошим уровнем развития науки, медицины, образования. Среди многочисленных требований бастующих шахтеров в 1989 г. не было ни одного, связанного со здравоохранением и образованием.

Понятно, что создание институтов – дело весьма затратное и не принесет региону моментального эффекта. Однако в перспективе у Кузбасса нет другого пути, кроме как вернуть региону «славу» культурно-промышленного центра.